

Сюэ Ли оцепенел. Он судорожно хватал ртом воздух, не в силах подобрать слова, чтобы выразить свое потрясение. Этот яд... Как вообще можно травить себя по собственной воле?

— Ты... да ты... — Сюэ Ли запнулся, так и не сумев закончить фразу. Новость ошеломила его настолько, что он усомнился в услышанном. — Думаешь, раз никто не знает всей правды, можно вешать мне лапшу на уши? Меня так просто не проведешь.

Сюнь Хайши лишь безразлично пожал плечами:

— Верить или нет — твое дело. Но по сравнению с Его Величеством методы наследного принца просто смехотворны. Что за дрянь была на той игле? Разъедает меридианы? И после этого вы заводите речи о помиловании и службе короне? Сам-то веришь в этот бред? — Он презрительно усмехнулся. — Хотя должен отдать тебе должное: хоть вы и бестолочи, но числом взяли. Чуть не уморили меня за городом.

С тех пор как Се Юйсуй спас его, Сюнь Хайши ни разу не вспоминал о случившемся, не искал мести и вообще не забивал себе этим голову.

На деле все обстояло предельно просто. Свернув по пути в Юнчжоу, он обнаружил, что на хвосте висит целая свора крыс. И пока он избавлялся от этих паразитов, случайно пропустил выпад — его зацепило отравленной серебряной иглой. Яд подействовал мгновенно, лишив его сил. Тогда он действительно едва не расстался с жизнью. Собрав остатки воли, он выкосил еще две волны преследователей, кое-как оторвался от погони и забился под грудой прелой соломы, где его и подобрал Се Юйсуй.

— Твоей задачей было прикончить меня. Ты и подумать не мог, что я выживу после такого. Узнай наследный принц о твоей оплошности, тебе бы не сносить головы. Вот ты и притащил сюда всю эту ораву, надеясь исправить ошибку, — Сюнь Хайши окинул взглядом плотное кольцо замерших на ветру наемников в черных одеждах. Лица незнакомые — явно не столичные ищейки.

Сюэ Ли лишь холодно процедил сквозь зубы.

— А ты никогда не задумывался, с чего вдруг принц отдал тебе этот приказ? — вкрадчиво поинтересовался Сюнь Хайши. — В Цзянху меня пытались прирезать десятки умельцев, и где они теперь? Гниют в сырой земле. С чего ты решил, будто справишься лучше? Принц переоценил твои таланты или... он изначально хотел, чтобы ты сдох от моей руки?

Самоуверенность Сюэ Ли, считавшего, что победа уже у него в кармане, мгновенно испарилась. Он ошеломленно уставился на собеседника, не веря собственным ушам.

«И впрямь дурачок», — мысленно усмехнулся Сюнь Хайши, одарив его равнодушным взглядом.

Он не знал истинных помыслов наследного принца, но понимал: дело не в банальном желании убрать опасного противника. Этот яд служил проверкой. Наследник престола где-то пронюхал, что император исподтишка травит главу Павильона Небесной Оси. Однако деталей он не знал: что за отравка, есть ли противоядие и сколько Сюнь Хайши осталось топтать эту землю.

Яд на игле сработал как катализатор. Он заставил спавшую в теле отраву пробудиться раньше срока. Вместо того чтобы тихо добить его через три года, она начала медленно разъедать меридианы, просачиваться в органы и выжигать его изнутри день за днем.

Отец и сын стоили друг друга — редкие убудюдки. Но Сюэ Ли, судя по всему, использовали втемную.

Сюнь Хайши не чувствовал горечи. С самого начала он не ждал ничего хорошего от венценосных особ. Судьба привела его в Павильон Небесной Оси, и он просто шел выбранным путем. Император до смерти боялся его, как боялся и сам Павильон, а потому решил подстраховаться.

Когда Сюнь Хайши впервые обнаружил в своей тарелке постороннюю примесь, он не стал отмалчиваться. Прихватив отравленный обед, он явился напрямую к правителю царства Чжу и под онемевшим от ужаса взглядом монарха спокойно обронил: «В следующий раз, когда решите меня отравить, позаботьтесь о приправах. А то вашу стряпню невозможно есть».

С того дня опасения императора переросли в панический страх. И чем сильнее был этот страх, тем щедрее становились порции яда в тарелке Сюнь Хайши.

И все же правитель отчаянно нуждался в нем. Без Павильона Небесной Оси под началом Сюнь Хайши империя потеряла бы свой главный козырь. Павильон превратился в острейший клинок, занесенный над соседними державами и сковывавший их страхом.

Связанный по рукам и ногам, император мирился с существованием строптивого мастера. Смертельная доза была тщательно рассчитана: яд должен был убить Сюнь Хайши не сразу, дав правителю время прибрать Павильон к рукам. Монарх не желал оставлять столь грозную силу безраздельно властвовать в руках непредсказуемого безумца.

Ни один правитель не потерпит ускользающей власти. Оружие, способное сокрушить внешних врагов, в любой момент могло обернуться против владельца, и император прекрасно это понимал.

Такова уж человеческая природа: пока клинок тупой, его точат не жалея сил, но стоит ему стать бритвой — начинают дрожать от страха порезать пальцы. Сюнь Хайши относился к своей участи философски. Трех лет ему с лихвой хватит, чтобы завершить все дела, а что будет потом — не имеет значения. Он не цеплялся за жизнь. Те, кто дрожат за собственную шкуру, никогда не достигнут вершин мастерства. Самый страшный враг на свете — тот, кому нечего терять. И Сюнь Хайши был самым свирепым из таких безумцев.

Сюэ Ли не догадывался о тайных играх престола. Он знал лишь, что Сюнь Хайши смертельно опасен, и надеялся пошатнуть его уверенность, выложив правду об отравлении. Рассчитывал усыпить бдительность, улучшить момент и нанести удар. Сюнь Хайши сейчас явно слаб — почему бы не попытаться прикончить его прямо здесь?

Но план трещал по швам. Вместо того чтобы сокрушить врага, Сюэ Ли сам оказался на грани паники.

Сюнь Хайши плотнее запахнул ворот. Погода стояла промозглая. Выходя из дома налегке, он не стал брать тяжелый плащ, и теперь под порывами холодного ветра его защищала лишь тонкая шелковая ткань.

— Ну и каков план? — непринужденно поинтересовался Сюнь Хайши. — Срезать мою голову и преподнести ее на блюдечке принцу?

Сюэ Ли беззвучно приоткрыл рот. Пальцы судорожно сжались, в ладонь врезались острые грани. Опустив взгляд, он вспомнил про зажатую в кулаке подвеску. Глаза его блеснули надеждой. Он уже собирался что-то выкрикнуть, как вдруг горло словно сдавило железным обручем.

Все произошло в долю секунды. Сюнь Хайши исчез. Тень цвета молодой листвы призраком скользнула ему за спину. Ледяные пальцы сомкнулись на шее Сюэ Ли, а у самого уха раздался мягкий, вкрадчивый шепот:

— Ты правда думал, что твоя жалкая разменная монета спасет тебе жизнь? Глупо выставять ее напоказ перед тем, у кого собираешься выиграть.

Ледяным у Сюнь Хайши был не только жест, но и сам голос. Вкрадчивая, почти ласковая интонация пугала сильнее яростного крика.

Окружающие наемники опомнились лишь через секунду. Оцепенение сменилось паническим движением: луки натянулись, клинки слаженно уставились на сплетенные фигуры. Но Сюнь Хайши даже бровью не повел. Глядя в затылок Сюэ Ли, он тихо рассмеялся:

— Как думаешь, для чего создана эта безделушка?

От бывшего хладнокровия Сюэ Ли не осталось и следа. Глаза его дико вращались. Казалось, за плечи его держит не смертный человек, а сам владыка преисподней, готовый в любое мгновение утащить его душу на дно ада. Он отчетливо понял: живым из этого двора ему не выйти.

Когда неизвестность отступает перед неизбежным концом, страх порой сменяется глухой обреченностью. Сюэ Ли криво усмехнулся и, косясь на зажатый нефрит, выдавил:

— Похоже, этот камень и впрямь дорог великому Главе ордена Сюню.

— Дорог, не то слово, — охотно согласился Сюнь Хайши, будто ведя светскую беседу на чайной террасе. — Может, поведаешь, как эта ценность оказалась у тебя в руках?

Сюнь Хайши забавлялся, но Сюэ Ли было не до шуток. Спокойствие противника давило на согнутые плечи. Собрав остатки мужества, он высоко поднял подвеску и, сорвавшись на крик, чтобы привлечь внимание наемников, пошел ва-банк:

— Вещь-то явно не мужская! Феникс — символ императорских жен. Неужто сия драгоценность... принадлежит одной из дворцовых наложниц, а, Глава ордена Сюнь? Наш великий правитель так жаждет твоей смерти, а ты безропотно принимаешь яд... И все ради прекрасной дамы из гарема? Надо же, суровый глава ордена оказался обычным бабником, готовым сложить голову ради юбки!

Сюэ Ли пьянел от собственной дерзости. Он кричал во весь голос, стараясь, чтобы его слова врезались в память каждого свидетеля. Он наивно полагал, что Сюнь Хайши, при всем его могуществе, не сможет перерезать несколько десятков вооруженных людей за раз. Грязная тайна должна была стать козырем в переговорах за его жизнь.

Однако Сюнь Хайши остался безучастен.

— Продолжай, — небрежно бросил он.

— А стоит ли? Может, мы все же опустим оружие и обсудим условия?

— И это все? — пропустив предложение мимо ушей, разочарованно протянул Сюнь Хайши. — На большее твоей фантазии не хватило?

Сюэ Ли растерялся:

— О чем ты?

— Я спрашиваю: неужели, глядя на этот нефрит, ты смог родить лишь столь убогую сплетню?

— А что еще?! — огрызнулся Сюэ Ли. — Или ты у нас внебрачный отпрыск Его Величества, а побрякушка — прощальный подарок твоей матушки?

Стоило фразе сорваться с губ, как в глазах Сюнь Хайши что-то блеснуло. Сюэ Ли поймал этот мимолетный отблеск, и сердце его ушло в пятки.

«Неужели... угадал? Он действительно бастард императора?!»

От этой мысли Сюэ Ли обдал ледяной пот. Если он прикоснулся к такой страшной тайне правящей династии, то даже в случае победы его дни сочтены. Живым свидетелям подобных секретов не оставляют шансов. Ему конец.

И пока несчастный мысленно прощался с жизнью, над ухом раздался тихий смешок:

— Тебе бы не при дворе прислуживать, а в чайных домах истории травить. Или пьесы для уличных театров писать. С такой фантазией точно бы не бедствовал.

— Что?..

— Я говорю... — Сюнь Хайши приник губами к самому уху Сюэ Ли и ледяным шепотом выдохнул: — Пора на покой.

Пальцы с силой вонзились в плоть. Сухой, резкий хруст ломающихся шейных позвонков далеко разнесся во влажном ночном воздухе. Все произошло слишком быстро: секунду назад они мирно беседовали, а в следующее мгновение Сюэ Ли уже превратился в бездыханный манекен. Какое именно слово переполнило чашу терпения убийцы, так и осталось загадкой.

Сюэ Ли умер мгновенно, с застывшим на лице выражением дикого недоумения. Его тело безвольным мешком осело на сырую землю. На глазах у онемевшей стражи хрупкий с виду юноша неторопливо присел, разжал скрюченные пальцы покойника и забрал подвеску. Он бережно смахнул с нее невидимые пылинки, убедился, что камень цел, и спрятал за пазуху. После чего, окинув наемников ледяным взглядом, тихо произнес:

— Ну а вы...

Всего два слова — но толпа охранников разом отшатнулась назад на добрый шаг. Сюнь Хайши слегка склонил голову набок и, выбрав взглядом того, кто стоял ближе всех, вкрадчиво спросил:

— Скажи, друг... ты видел что-нибудь? Слышал?

Эти слова прозвучали для них как смертный приговор. В руках у них было грозное оружие, противник стоял безоружным, а десятки наконечников стрел целились ему прямо в грудь. И все же неодолимый, животный ужас парализовал их волю. Они были раздавлены еще до начала схватки.

Толпа вооруженных мужчин трусливо трепетала перед одним-единственным человеком. И у них были на то причины. Их предводитель только что погиб на их глазах — буднично, без малейших усилий, словно ему свернули шею как цыпленку. Монстру не потребовались ни

заложники, ни уловки.

Большинство присутствующих составляли обычные стражники из Управления по умиротворению. Разнеженные мирной службой, они никогда не нюхали пороха и не участвовали в настоящей резне.

Когда с военным комиссаром стряслась беда, всей этой банде грозила ссылка на каторгу в бесплодные дикие земли. Сюэ Ли, воспользовавшись своими связями, вытащил их из петли, представившись важным чиновником из Восточной столицы, которому требуется помощь в деликатном деле. Эти цепные псы привыкли безнаказанно творить беззаконие, потакая прихотям Лян Хунцзе. Стоило им узнать, что нужно приструнить всего пару человек, как они с радостью согласились. Они рассчитывали на легкую прогулку — шутка ли, целая толпа с мечами против горстки бродяг. Но реальность ударила наотмашь. Перед ними стоял не изнеженный столичный франт, а настоящий демон в человеческом обличье. Прекрасное лицо оказалось лишь искусной маской, скрывавшей кровожадную тварь.

В лучах лунного света его изящество казалось противоестественным, пугающим. Разве может смертный быть столь безупречным? Не иначе как выродок преисподней, манящий жертв своей дьявольской красотой.

Тот, к кому обратился Сюнь Хайши, попятился, судорожно сглотнув и невольно коснувшись собственного горла:

— Н-нет... Ничего. Вы же шептались, как мы могли расслышать?

— Точно ничего? — с мягкой настойчивостью повторил Сюнь Хайши.

— Да что тут смотреть?! Не на что смотреть! Ты прямо у нас на глазах человека загрыз! Ты ведь сообщник того преступника из темницы? Это ты прирезал господина Ляна?! — выкрикнул кто-то из толпы, пытаясь бравадой заглушить собственный страх.

Сюнь Хайши тихо рассмеялся, и в уголках его прищуренных глаз промелькнула опасная усмешка.

— Как жаль, что вы ничего не разглядели. Ведь это редчайшее сокровище. Вы ведь слышали, о чем судачат в Юнчжоу последние дни?

Слухи в Юнчжоу... Все только и говорили, что о затерянном кладе. Неужели подвеска — часть тех несметных богатств?

Стражник невольно уставился на ладонь юноши.

Тот медленно поднял руку. В его тонких пальцах покачивался изысканный нефрит, внутри

которого застыл алый, точно высеченный из запекшейся крови феникс. Казалось, птица вот-вот оживет и взмахнет огненными крыльями.

— Ну так что, видишь? — ласково, без тени угрозы спросил Сюнь Хайши.

Очарованный зловещей красотой камня, мужчина кивнул:

— Вижу...

Это были его последние слова в земной жизни.

Брызнула кровь — тончайшее лезвие прочертило глубокую полосу, рассекая шею почти до позвоночника. Голова стражника безжизненно мотнулась в сторону, и тело с глухим стуком рухнуло в грязь. Несколько судорожных вздрагиваний — и все кончилось.

Во дворе воцарилась гробовая тишина. Сюнь Хайши неторопливо спрятал подвеску обратно в рукав и окинул взглядом застывших наемников.

Сегодня отсюда не уйдет никто.

<http://bllate.org/book/20070/2001643>